

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ: АСПЕКТЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

А. Н. Кадочников, Р. А. Сагитов, И. А. Томилин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Арктика — регион, который долгое время воспринимался как «ледяная пустыня», — сегодня превращается в центр притяжения политических интересов ведущих государств мира. России, как самому большому арктическому государству, отведена особая роль в «арктическом прорыве XXI века». С одной стороны, это обусловлено огромным потенциалом (полезные ископаемые, логистические возможности, биологические ресурсы), заключенным в российской части Арктики. С другой стороны, Арктика — это энергетический, экологический и цивилизационный резерв человечества, практически не затронутая часть планеты, которая требует трепетного и вдумчивого отношения к себе. Цель настоящей статьи — показать значимость арктического региона для России и для всего мира, обозначить пути и инструменты его эффективного развития. Ввиду специфики арктической природы для организации деятельности в этом регионе необходима разработка экологической политики, основанной на междисциплинарном научном и международном сотрудничестве.

Ключевые слова: Арктика, экологическая политика, мультидисциплинарные исследования, международное сотрудничество, энергетическая политика, концепция устойчивого развития, особо охраняемые природные территории.

И только Россия еще способна сегодня потрясти богатством своего природного наследия. Сбереечь эту удивительную природу — вот шанс выжить будущим поколениям.

*Принц Филипп, Герцог Эдинбургский,
почетный президент
Всемирного Фонда Дикой Природы (WWF)*

Государственная политика в Арктике как продукт международного сотрудничества зародилась еще в советскую эпоху, когда началось масштабное промышленное освоение арктических территорий. Во времена Советского Союза были достигнуты определенные успехи: организована на постоянной основе научно-исследовательская деятельность во всей арктической зоне, расширились масштабы поисков и разведки месторождений полезных ископаемых, создан единственный в мире ледокольный флот, способный осуществлять ледовую проводку по Северному морскому пути, выросли новые города и поселения. Однако потрясения конца XX в. не могли не сказаться на арктической политике России.

В результате проведенных «экономических реформ» была отдана в частные руки немалая часть национального богатства России, некогда процветающие промышленные города становились городами-призраками, разрушалась созданная

инфраструктура. Нанесен огромный ущерб хрупким и ранимым арктическим экосистемам, природе в целом, что повлекло за собой стремительную деградацию коренных малочисленных народов Севера. Помимо социальных эпидемий, характерных для всей России (безработица, бедность, низкий уровень образования), коренным малочисленным народам Севера свойственна общая маргинализация, забвение национальных языков, культурных традиций, отчуждение от территорий традиционного проживания и традиционных ресурсов. Одна из серьезных задач в деле освоения Арктики — достижение паритета между жизненными потребностями аборигенов Севера и интересами топливно-энергетических предприятий. За 2014 г. произошло несколько случаев ущемления конституционного права коренного населения на территорию традиционного проживания. Например, в Республике Коми ОАО «Лукойл» и его дочерние структуры оказались виновниками разливов нефти при проведении несогласованных с коренным населением геологоразведочных работ; таким образом, был нанесен непоправимый ущерб традиционной среде обитания, что привело к массовым акциям протеста в Республике (Новая экологическая катастрофа..., <http://www.csipn.ru>).

Аналогичная ситуация с ущемлением конституционного права коренных народов на традиционную среду обитания произошла в Югре. Одной из сторон конфликта снова выступало ОАО «Лукойл», заявившее свои права на территории традиционного природопользования, населенные коренными этносами («Югорский Аватар»..., 2014, с. 90). Согласно экспертной оценке, промышленное освоение месторождений в российской Арктике в настоящее время оказало негативное воздействие более чем на 40 % площадей оленьих пастбищ и охотничьих угодий. Сотни буровых площадок и трубопроводов пересекают пути миграции диких животных и маршруты кочевков домашних оленей (Лиманзо, 2014, с. 48). В качестве решения этой проблемы можно предложить концепцию ко-менеджмента, т. е. совместного управления природными ресурсами. Смысл такого подхода состоит в том, что управление охраняемыми природными территориями в местах традиционного расселения коренных малочисленных народов подразумевает как активное вовлечение местных жителей в процессы управления, так и их посильное участие в проведении научных исследований.

«Активное участие граждан должно стать определяющим для выбора направления глобального развития, так как у каждого есть неотъемлемое право на благоприятную окружающую среду» (Кадочников, Рудякова, 2014, с. 231).

В последние несколько лет политические амбиции ведущих мировых держав все чаще распространяются на Арктику. Она становится объектом глобальных политических интересов и национальных интересов наиболее развитых стран. В немалой степени это обусловлено потенциальной возможностью освобождения Арктических морей ото льда на более долгий, чем в настоящее время, период в течение года. Эксперты ООН предполагают, что к 2040 г. Северный Ледовитый океан будет полностью освобождаться ото льда на лето (The Copenhagen..., <http://www.copenhagendiagnosis.com>). Гипотеза, выдвинутая в 2009 г. на Копенгагенской конференции ООН по климатическим изменениям, находит подтверждение в докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), согласно которому в последние десятилетия площадь ледового покрова

в северном полушарии сокращается на 0,5 млн км² за десятилетие (в период с 1979 по 2012 г.), а в летний период на 0,7–1,07 млн км² за десятилетие (в этот же промежуток времени) (Изменение климата..., <https://www.ipcc.ch>).

Прямое следствие этого — открытие природных богатств Арктики, ранее недоступных человеку:

— **кратчайшие морские пути в северном полушарии** (Северный морской путь, Северо-Западный проход), позволяющие значительно сократить расстояние и время в пути между континентами. Эталонный маршрут Роттердам — Йокогама через Суэцкий канал составляет 11 205 морских миль. Использование Северного морского пути сокращает маршрут на 3860 морских миль, т. е. на 34%. Судходный путь по северным морям занимает примерно 20 дней вместо 33 (через Индийский океан и Суэцкий канал). При этом северные моря свободны от пиратства (Эталонный маршрут..., <http://izvestia.ru>), что на сегодняшний день является немаловажным фактором безопасности судоходства. Транспортный потенциал Арктики заключен не только в морских путях — трансарктическое авиасообщение также позволяет значительно сократить время и дальность перелета между континентами, что делает его развитие настолько же перспективным, как и развитие морского сообщения;

— **уникальные месторождения полезных ископаемых**. Согласно докладу Американской геологической службы (*United States Geological Survey, USGS*), опубликованному в 2007 г., запасы углеводородов Арктики (в нефтяном эквиваленте) оценены в 412 млрд баррелей. Большая часть из них находится на шельфе — 84%, и лишь 16% на сухопутной территории. Незазведанные нефтяные ресурсы находятся в пяти арктических провинциях: на Аляске и близлежащих шельфовых территориях; в американо-азиатском бассейне; на восточном шельфе Гренландии; восточном шельфе Баренцева моря; а также на шельфе, расположенном между восточным побережьем Канады и западным побережьем Гренландии. Более 70% незазведанных газовых ресурсов находятся в трех арктических провинциях: в Западносибирском бассейне, восточном шельфе Баренцева моря, на Аляске и близлежащих шельфовых территориях (*Circum Arctic...*, <http://pubs.usgs.gov>). Это 22% мировых энергоресурсов. В то же время геологоразведочная компания *Wood Mackenzie* по итогам своих исследований заявляет о 29% (*Merklen*, <http://www.usherbrooke.ca>).

Если исходить из возможностей, которые открываются перед человеком за счет таяния арктических льдов, то в ближайшие десятилетия Арктика будет активно включаться в мировую хозяйственную деятельность. Имеется в виду не только реализация ее ресурсного и логистического потенциала, но и возможный цивилизационный сдвиг на Север. Наплыв мигрантов в Старый Свет показывает реальность теории Лоуренса С. Смита (*Laurence C. Smith*) — американского геолога, профессора Калифорнийского университета (*University of California, Los Angeles*). Он предполагает, что к 2050 г. будет сформирован *Northern Rim Countries* — Союз северных стран, наиболее пригодный для жизни регион, куда из-за глобальной миграции населения из южных стран будет вынуждена отступить современная западная цивилизация. Арктика, по мнению исследователя, будет очагом процветания и центром «белого мира» (*Smith, 2011*).

России, ввиду ее географического положения, геологических особенностей и исторического наследия, отведена особая роль в арктическом прорыве XXI в. Однако это означает не *carte blanche* на форсированное промышленное освоение региона, а, напротив, колоссальную ответственность за каждый шаг, который Россия будет предпринимать в арктическом направлении.

Исходя из внешней конъюнктуры и ситуации внутри страны, мы можем провести SWOT-анализ, выделить сильные и слабые стороны российского присутствия в арктическом регионе (**S**trengths — сильные стороны, **W**eaknesses — слабые стороны, **O**pportunities — возможности и **T**hreats — угрозы).

К положительным факторам относятся:

- историческое наследие (богатая история российского освоения Арктики, а также наследие СССР);
- географический и геологический фактор, определяющие превосходство России в регионе на начальном этапе современной «гонки за Арктику»;
- бóльшая часть Северного морского пути — важнейшей трансконтинентальной водной магистрали северного полушария — пролегает во внутренних водах РФ;
- Россия — обладательница единственного в мире ледокольного флота;
- в распоряжении Правительства РФ имеется ряд стратегически важных программных документов — Арктическая доктрина РФ;
- работа государственного органа, ответственного за проведение арктической политики России (Государственная комиссия по вопросам развития Арктики).

Необходимость диверсификации экономики также можно отнести к положительным факторам, поскольку она может играть роль стимула для реализации альтернативного (ориентированного не только на добычу полезных ископаемых) пути развития региона.

Кроме этого, важную роль играет и участие России в международных арктических организациях, а также заинтересованность государств-партнеров в сотрудничестве с Россией по вопросам развития региона.

К негативным факторам относятся:

- сложная экономическая ситуация внутри России;
- низкий уровень экологической культуры, экологического сознания на всех уровнях;
- коррупция;
- экономический уклад, ориентированный на добычу углеводородов;
- изношенность советской инфраструктуры;
- демографические проблемы северных регионов;
- международные санкции в отношении РФ;
- хрупкость арктической природы, накладывающая значительные ограничения на деятельность в регионе;
- непосредственное соприкосновение интересов с геополитическими конкурентами;
- председательство США в Арктическом совете (международная организация, определяющая повестку дня в Арктике);

— нерешенные вопросы государственных границ (в частности, спор о принадлежности Хребта Ломоносова в центральной части Арктики).

Таким образом, можно выделить несколько основных направлений российской арктической политики.

Во-первых, осуществляя любую деятельность в регионе, нельзя сбрасывать со счетов требования, налагаемые на человека природой Арктики; специфика региона — экологическая детерминированность любой человеческой деятельности. Совершенствование и соблюдение норм экологической безопасности — фундаментальное требование и залог успешной деятельности человека в Арктике (Томилин, <http://lomonosov-msu.ru>).

Во-вторых, необходимо развивать Северный морской путь и обеспечить его успешное функционирование. С таянием арктических льдов интенсивность плавания по Северному морскому пути будет возрастать, что влечет за собой необходимость создания соответствующей инфраструктуры: это модернизация ледоколов, способных осуществлять ледовую проводку, и восстановление береговой инфраструктуры. На Балтийском заводе Санкт-Петербурга идут работы над созданием инновационных ледоколов ЛК-60, спуск на воду первого из них запланирован на 2017 г. (Лаврентьев, Медведева, 2014, с. 26). Полным ходом идет создание Единой арктической транспортной системы (ЕАТС). Она включает в себя Северный морской путь и связанные с ним меридиональные речные и железнодорожные коммуникации, а также сеть аэропортов. Полным ходом идет строительство железнодорожной магистрали «Северный широтный ход», которая свяжет север России с ее центральной частью. На полуострове Ямал строится портовый комплекс Сабетта, включающий в себя завод по сжижению газа, морской и воздушный порты; у пролива Югорский Шар — порт Варандей. В проект ЕАТС входит также развитие трубопроводной сети, создание комплексной системы навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения. Эффективное функционирование основной транспортной артерии Арктики — Северного морского пути — фундамент для обеспечения национальных интересов России в Арктике.

В-третьих, важной составляющей обеспечения государственных интересов России в Арктике является обеспечение государственной безопасности и охрана государственной границы. Этот вектор арктической политики России имеет сегодня наиболее полную практическую реализацию. После символической установки флага России в географической точке Северного Полюса 17 августа 2007 г. началась милитаризация Арктики. Через несколько дней после этого жеста решением Президента РФ В. В. Путина было возобновлено патрулирование Арктики стратегическими бомбардировщиками (Эскорт..., <http://www.rg.ru>) (впервые со времен холодной войны), в 2008 г. возобновляется морское патрулирование Арктики силами Северного Флота. В этом же году был принят первый программный документ современной арктической политики России — «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу», ставший планом реализации арктической политики (Основы..., <http://www.scrf.gov.ru>).

В рамках реализации этой политики стартует проект по воссозданию поки-

нутых после распада СССР военных городков и аэродромов. Россия начинает регулярно проводить военные учения в Арктике и принимать участие в международных учениях (они были прекращены в 2014 г. из-за наложенных на Россию международных санкций). В сентябре 2014 г. на базе Северного флота, который в связи с этим вышел из состава Западного военного округа, создается Объединенное стратегическое командование «Север» — по сути, еще один военный округ. Кроме того, Министр обороны РФ С.К. Шойгу в 2014 г. заявлял о создании сплошного радиолокационного поля над Арктикой к концу года (Шойгу..., <http://tass.ru>), однако информация о завершении работ пока что отсутствует. Апофеозом военного вектора российской арктической политики на сегодняшний день стали проведенные весной 2015 г. грандиозные по своим размахам военные учения. Такие политические меры необходимы, поскольку Арктика — кратчайшее расстояние между Россией и потенциальным геополитическим противником, это точка соприкосновения ключевых политических интересов. К тому же усиление присутствия других крупных акторов мировой политики, в особенности мощных азиатских государств, требует наличия в Арктике институтов, способных к отстаиванию национальных интересов при сценарии вооруженной конфронтации. Вместе с тем неизбежный рост судоходства по Северному морскому пути может сопровождаться активизацией поставок контрабанды, ростом наркотрафика, нелегальной миграции, переброской террористов и другими видами организованной преступности, а это прямая угроза национальной безопасности России, позиционирующей себя «хозяйкой» Северного морского пути. Кроме того, параллельно с военной инфраструктурой развивается и зависимость от нее система мониторинга, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, без которой реализация арктической стратегии невозможна. В этой работе задействованы подразделения Вооруженных Сил РФ: Арктика очищается от огромного количества использованных ржавеющих пустых бочек из-под горюче-смазочных материалов — «наследия» холодной войны; происходит восстановление населенных пунктов, важных транспортных узлов — аэродромов, морских и речных портов, железных дорог. Однако наращивание военного потенциала в регионе, пускай и ради «благих» целей, — потенциальный источник напряженности, который требует площадки, института, для обсуждения и координации действий по вопросам безопасности в Арктике. В рамках Арктического совета возможность такого обсуждения исключена Декларацией Арктического совета. В то же время очевидно, что если у арктических стран появляются вопросы друг к другу о военной деятельности и на них нельзя никаким образом получить ответы, то будет происходить дальнейшая милитаризация Арктики.

Добыча углеводородов — источник пристального внимания к Арктике во всем мире. В Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. (Стратегия развития..., <http://minec.gov-murman.ru>), а также в проекте Энергетической стратегии России на период до 2035 г. (Проект Энергетической стратегии..., <http://minenergo.gov.ru>) отражено, что в 2020-е гг. добыча полезных ископаемых на континентальном шельфе, в особенности на арктическом шельфе, должна стать одним из основных направлений получения энергоресурсов. В связи

с открытием новых рынков в Азиатско-Тихоокеанском регионе большая часть добываемого сырья будет идти на экспорт.

При этом у России отсутствуют технические возможности реализации проектов добычи углеводородов на арктическом шельфе. Более половины оборудования на действующей платформе «Приразломная» произведено за рубежом. Из-за санкций Россия лишилась доступа к передовым зарубежным технологиям, что делает деятельность на шельфе крайне опасной, в первую очередь с экологической точки зрения, а в случае ее бездумного продолжения существенно увеличивает шансы серьезной экологической катастрофы. В Энергетической стратегии РФ указывается также на изношенность обеспечивающей добычу и транспортировку углеводородов инфраструктуры. Добыча углеводородов в таких неблагоприятных условиях, как на арктическом шельфе, нерентабельна и не окупает сопровождающих ее экологических рисков. Сложности в экономическом положении страны, проблемы со средне- и долгосрочным планированием влекут за собой потенциальный отказ российского руководства от трехлетнего бюджета и переход на годовое планирование (Госдума приняла..., <http://tass.ru>). Проблемы с федеральным бюджетом, отсутствие в России экологических резервных фондов¹ и институтов страхования экологических рисков делают нереальной экстренную ликвидацию чрезвычайных ситуаций в случае их возникновения.

В последнее время обострились противоречия в законодательном регулировании доступа к шельфу. Законом РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О недрах»² ведение работ на акватории Северного Ледовитого океана разрешается только компаниям, имеющим «опыт освоения участков недр континентального шельфа Российской Федерации не менее чем пять лет». Доля (вклад) Российской Федерации в их уставный капитал должна составлять более чем 50 %, и/или в отношении них «Российская Федерация имеет право прямо или косвенно распоряжаться более чем 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставные капиталы таких юридических лиц» (ст. 9).

Такое положение вещей монополизировало ресурсодобычу в Арктике: требованиям Закона РФ «О недрах» соответствуют только «Газпром» и НК «Роснефть». Однако, согласно подсчетам Министерства природных ресурсов и экологии РФ, сложившаяся ситуация затягивает дело разработки шельфовых месторождений на 165 лет (Дынкин, 2012, с. 10), что становится невыгодным уже самому государству. В связи с этим сейчас активно обсуждается вопрос о «либерализации» шельфовой добычи, т. е. о допуске частных компаний к недрам РФ (Минприроды допустит..., <http://www.rg.ru>). Одновременно в этих же

¹ Так, с 1991 г. в России функционировал Федеральный экологический фонд, в котором содержались средства на экологические проекты и ликвидацию ЧП, однако в 2001 г. он был упразднен. Сейчас существуют частные фонды, но из-за непроработанности механизмов взаимодействия между ними и государством они малоэффективны.

² Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О недрах». URL: http://www.consultant.ru/popular/nedr/66_2.html p328 (дата обращения: 14.03.2015).

поправках обсуждается реформирование ОАО «Росгеология». Это должно превратить ее из неприбыльной организации в единоличного «владельца Севера», обладающего эксклюзивными правами деятельности на шельфе. Также в ее компетенцию будет входить привлечение частных нефтяных компаний. Данная инициатива вызывает острые дискуссии. Официальный представитель НК «Роснефть» Михаил Леонтьев открыто заявляет, что данные поправки в законодательство — результат лоббистской деятельности ОАО «Лукойл», и они направлены на подрыв национальной энергетической безопасности страны. «По сути, это поддержка санкций», — приводит слова Леонтьева издание «Ведомости» (Роснефть заподозрила..., <http://www.vedomosti.ru>). Таким образом, раздел арктических ресурсов идет не только в сфере межгосударственных отношений, но и внутри Российской Федерации.

Биоресурсы — еще одна составляющая колоссального ресурсного потенциала Арктики. В отличие от «статичных» месторождений полезных ископаемых (их принадлежность государству регулируется нормами международного права; для шельфовых месторождений — Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.) места сосредоточения биоресурсов изменчивы, их невозможно зафиксировать, и регулирование отношений в сфере добычи биоресурсов на сегодняшний день весьма затруднительно. Таяние льдов Северного Ледовитого океана открывает путь не только для судоходства, но и для миграции морских организмов. Соответственно актуальным становится вопрос о регулировании рыболовства за пределами двухсотмильной исключительной экономической зоны. Это важная проблема арктической политики, требующая проработанных политических решений уже сейчас, так как неконтролируемая промышленная добыча биоресурсов может повлечь за собой снижение биоразнообразия в регионе, что потенциально способствует изменению всей фауны северного полушария. Первые шаги в этой сфере сделали США и Канада, установив мораторий для своих судов на лов рыбы за пределами исключительной экономической зоны. Это необходимо для изучения и оценки водных биоресурсов нового промыслового района, чтобы на основе полученных данных разработать механизм управления рыболовством в данном регионе. Российская Федерация также принимает участие в этом процессе: так, в 1990-е гг. была принята совместная российско-американская Конвенция от 16 июня 1994 г. о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря. Однако таких двухсторонних действий недостаточно. Для решения проблемы управления биоресурсами и сохранения биоразнообразия Арктики необходимо всестороннее международное сотрудничество в рамках международных эколого-политических соглашений, таких как Конвенция о биоразнообразии, Боннская конвенция (*Agreement on the conservation African Eurasian Migratory Water birds*, AEWB) и др.

Проблемы внешнеполитического характера и трудности внутри страны влекут за собой паузу в освоении арктических ископаемых ресурсов. Именно на ней настаивал в одном из своих последних выступлений Е. М. Примаков (Евгений Примаков..., <http://rospolitics.ru>). Этой вынужденной и благоприятной паузой необходимо воспользоваться для решения важнейшей задачи, которая стоит перед каждым государством, в том числе и перед Россией: обеспечить

благоприятное настоящее для ныне живущих людей и благоприятное будущее для потомков.

Наличие в Арктике колоссальных запасов углеводородов позволяет согласиться с мнением академика РАН И.С. Грамберга о том, что стратегическая значимость Арктики для России и всего мира заключается в «создании национального резервного фонда углеводородного сырья для решения проблем внутреннего и внешнего энергоснабжения будущих лет за счет освоения крупнейшей нефтегазоносной провинции России». (Минерально-сырьевые ресурсы..., 2007, с. 120). Арктика — не только стратегический запас углеводородов она служит и глобальным экологическим резервным фондом. Такое понимание проблематики освоения региона не противоречит идеям устойчивого развития, на которых должна базироваться экологическая политика, и вписывается в актуальную экономическую ситуацию в России и в мире.

Грамотная экологическая политика — залог обеспечения благоприятного будущего для человечества, поскольку, согласно «Концепции экологического следа» М. Вакернагеля и У. Риса, деятельность человека уже превысила биологическую емкость Земли (World Footprint..., <http://www.footprintnetwork.org>). Экологическую политику необходимо строить, основываясь на мультидисциплинарном и международном сотрудничестве, используя знания специалистов в области естественных (биологии, экологии, геологии и других смежных наук) и социальных наук (политологии, юриспруденции, экономики, социологии, истории). Обязательным условием успешности экологической политики служит опора на международные соглашения в области охраны окружающей среды, такие как Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г., подписанная в Рио-де-Жанейро, Боннская конвенция 1979 г., Рамсарская конвенция 1971 г. и др. При этом, учитывая исключительную хрупкость и уязвимость арктических экосистем, именно в этом регионе важно с особым вниманием подходить к выполнению положений и рекомендаций международных соглашений.

Таким образом, составными частями экологической политики служат: научная основа, опирающаяся на международные конвенции и соглашения; нормативно-правовая база, финансовые механизмы обеспечения реализации принятых политических решений; система постоянно функционирующего экологического мониторинга и контроля. Сюда включаются: проведение полномасштабных мультидисциплинарных научных исследований; экологическое воспитание; формирование экологического сознания и культуры; создание системы страхования экологических рисков для предупреждения и предотвращения экологических катастроф; комплексное развитие сети особо охраняемых природных территорий; социальная защита коренного населения Севера.

Необходима «экологизация» деятельности государства и человека в Арктике, т.е. создание таких условий, при которых эффективность деятельности хозяйствующих субъектов напрямую могла бы зависеть от степени ее «экологичности». «Экологизация» возможна только при взаимной заинтересованности и открытом диалоге между государственной властью, представителями топливно-энергетического комплекса и научного сообщества (социальных и естественных наук) (Сагитов, 2007, с. 63). Конечно, это может вызвать недовольство крупного

бизнеса, осуществляющего деятельность в Арктике, но следует помнить, что «природа не достается нам от предков, человек берет ее в долг у своих внуков». В этом состоит одна из ключевых проблем — формирование экологического сознания как на бытовательском уровне, так и на уровне политических, экономических, культурных и военных элит. «Учитывая популярный с давних времен в России подход “За нами Сибирь...”, не сложно представить себе, как в России относятся к проблемам экологии» (Кадочников, Фиошина, 2013, с. 183). Так, профессор Билефельдского университета Германии И. Радкау в книге «Природа и власть. История окружающей среды» утверждает: «Россия слишком велика, чтобы выработать у себя экологическое сознание» (Радкау, 2014, с. 14), и с этим сегодня трудно не согласиться.

Специфика региона требует в корне изменить положение вещей, для чего необходимо создание и последующая реализация в Арктике государственной экологической политики, разработанной не только чиновниками, но и научным сообществом, с привлечением представителей коренного населения. Ее приоритетами должны стать формирование национального экологического сознания и экологической культуры, совершенствование нормативно-правой базы. Отдельно отметим необходимость создания и развития обширной сети особо охраняемых природных территорий, которые станут гармоничным элементом развития местной инфраструктуры, доступным объектом для туризма, площадкой для научно-исследовательской деятельности.

Хрупкие экосистемы Арктики — стимул для претворения в жизнь инновационных отношений во взаимодействии с окружающим миром. При существующем глобальном «спросе на экологию» и насущной необходимости для России «слезть с нефтяной иглы» проведение экологически ориентированной диверсификации экономики позволит нашей стране стать мировым лидером в деле инновационного природопользования. Территория Арктической зоны России — плацдарм для реализации концепций устойчивого и инклюзивного развития, поскольку именно здесь можно в полной мере использовать их потенциал. В таком случае приоритетом освоения арктического региона будет как сохранение природы, так и создание благоприятных условий для жизни человека.

Литература

Госдума приняла закон о переходе на однолетний бюджет в 2016 году // ТАСС. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2291844> (дата обращения: 25.09.2015).

Дынкин А. А. и др. Россия и мир 2013: экономика и внешняя политика. М.: ИМЭМО РАН, 2012. 139 с.

Изменение климата 2013 г. Физическая научная основа. Доклад МГЭИК. 2013 год. URL: https://www.ipcc.ch/pdf/assessment-report/ar5/wg1/WG1AR5_SummaryVolume_FINAL_RUSSIAN.pdf (дата обращения: 25.09.2015).

Кадочников А. Н., Фиошина С. С. Публичные ценности современной молодежи: историография вопроса // Schola 2013: матер. междунар. науч. конференции «Политика в текстах — тексты в политике» / под ред. А. Ю. Шутова, А. А. Ширинянца, М.: Изд-во МГУ, 2013. С. 181–184.

Кадочников А. Н., Рудякова Э. А. Ноосферное учение Н. Н. Моисеева: истоки и влияние // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2014. Т. 10, № 1. С. 227–232.

Лаврентьев А. В., Медведева А. М. Северный морской путь: опыт освоения и перспективы // Ойкумена. 2014. № 2. С. 23–29.

Лиманзо А. Г. Роль общин коренных малочисленных народов Севера в устойчивом развитии региона // В мире коренных народов: альманах / под ред. С. Н. Харючи. М., 2014. С. 48–52.

Минерально-сырьевые ресурсы российской Арктики: состояние, перспективы, направление исследований / под ред. Д. А. Додина, А. Н. Евдокимова, В. Д. Каминского. СПб.: Наука, 2007. 767 с.

Минприроды допустит к шельфу РФ частные компании // Российская газета. 2015. 21 апр. URL: <http://www.rg.ru/2015/04/21/shelf-site.html> (дата обращения: 24.05.2015).

Новая экологическая катастрофа на Печоре неизбежна // Матер. Центра содействия коренным малочисленным народам Севера. 2014. 4 июня. URL: <http://www.csipn.ru/korennye-narody-i-promyshlennye-kompanii/1058-novaya-ekologicheskaya-katastrofa-na-pechore-neizbezna> (дата обращения: 29.09.2015).

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html> (дата обращения: 20.10.2015).

Примаков Е. М. Не просто работать, а знать во имя чего. URL: <http://rospolitics.ru/337-evgeniy-primakov-ne-prosto-rabotat-a-znat-vo-imya-chego.html> (дата обращения: 14.03.2015).

Проект Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г. URL: <http://minenergo.gov.ru/node/1920> (дата обращения: 02.10.2015).

Радкау И. Природа и власть. История окружающей среды / пер. с нем. Н. Штильмарк. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 472 с.

Роснефть заподозрила Минприроды в продвижении интересов частных нефтяных компаний // Ведомости. 2015. 22 апр. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/04/22/rosneft-zapodozrila-minprirodu-v-prodvizhenii-interesov-chastnih-neftyanih-kompanii> (дата обращения: 22.04.2015).

Сагитов Р. А. Природа и транспорт на Балтике: расстановка приоритетов // Транспорт Российской Федерации. 2007. № 9. С. 62–64.

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. URL: www.minec.gov-murman.ru/files/Strategy_azrf.pdf (дата обращения: 19.01.2015).

Томилини И. А. Арктика как объект политических интересов современной России // Матер. междунар. молодежного научного форума «Ломоносов-2015». URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7071/uid74576_report.pdf (дата обращения: 25.09.2015).

Шойгу С.: Россия полностью закроет радиолокационное поле в Арктике в 2014 г. // Известия. 2014. 28 окт. URL: <http://tass.ru/armiya-i-opk/1538016> (дата обращения: 03.04.2015).

Эскорт для русских «Медведей» // Российская газета. 2008. 27 марта. URL: <http://www.rg.ru/2008/03/27/eskort.html> (дата обращения: 13.09.2015).

Эталонный маршрут. Севморпуть становится конкурентной трассой для круглогодичных перевозок // Известия. 2012. 17 июля. URL: <http://izvestia.ru/news/530545> (дата обращения: 21.01.2015).

«Югорский Аватар»: нефтяники подбираются к святым землям ханты // В мире коренных народов: альманах / под ред. С. Н. Харючи. М., 2014. С. 90–98.

Circum Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. 2008. URL: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (accessed: 05.03.2015).

Copenhagen Diagnosis: Climate Science Report. URL: <http://www.copenhagendiagnosis.com/read/default.html> (accessed: 30.01.2015).

Merklen T. Le régime de l'Arctique: quand la glace n'est plus // Cahiers de recherche en politique appliquée. Vol. IV, N 1. Hiver, 2012. P. 29–40. URL: <http://www.usherbrooke.ca/politique-appliquee/fileadmin/sites/flsh/politique/documents/cahiers/Vol4-no1-article3.pdf> (accessed: 21.03.2015).

Smith C. Lawrence World in 2050: Four Forces Shaping Civilization's Northern Future. Plume, 2011. 336 p.

World Footprint. Do we fit on the planet? // Global footprint network. URL: http://www.footprint-network.org/en/index.php/GFN/page/world_footprint (accessed: 13.09.2015).

Кадочников Алексей Николаевич — кандидат физико-математических наук, доцент;
ank1805@yandex.ru

Сагитов Рустам Абдуллаевич — кандидат биологических наук, доцент;
rustam_sagitov@bfn.org.ru

Томилин Игорь Андреевич — аспирант; igtomk@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 7 июля 2015 г.;

рекомендована в печать: 3 сентября 2015

Для цитирования: Кадочников А. Н., Сагитов Р. А., Томилин И. А. Государственная экологическая политика в Арктике: аспекты междисциплинарного и международного сотрудничества // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2015. Т. 11, № 4. С. 52–65.

STATE ENVIRONMENTAL POLICY IN THE ARCTIC: ASPECTS OF INTERDISCIPLINARY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Aleksey N. Kadochnikov, Rustam A. Sagitov, Igor A. Tomilin

Saint-Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia;
ank1805@yandex.ru, rustam_sagitov@bfn.org.ru, igtomk@gmail.com

The Arctic is a region that for a long time was perceived as an “ice desert”, nowadays transformed into a center of attraction for the political interests of the leading countries of the world. Russia as the biggest Arctic country has a special role in the “Arctic breakthrough of the XXI century”. It is caused, on the one hand, by the great potential (natural resources, logistics capabilities, biological resources), concluded in the Russian part of the Arctic. On the other hand — the Arctic is the energy, environmental and civilizational reserves of humanity, practically untouched part of the world, which demands to itself the reverent and thoughtful attitude. The aim of the article to show the importance of the Arctic region for Russia and the world in general, to identify ways and tools for its effective development. Due to the specifics of the Arctic nature for the organization of activities in the Arctic the development of environmental policies is required, based on an interdisciplinary science and international cooperation.

Keywords: Arctic, the environmental policy, multidisciplinary research, international cooperation, energy policy, the concept of sustainable development, protected areas.

References

Gosduma priniala zakon o perekhode na odnoletnii biudzhetskiy zakon na 2016 godu [The State Duma adopted the law on the transition to one-year budget in 2016]. TASS. Available at: <http://tass.ru/ekonomika/2291844> (accessed: 25.09.2015).

Dynkin A. A. i dr. *Rossia i mir 2013: ekonomika i vneshniaia politika [Russia and the World 2013: economics and foreign policy]*. Moscow, IMEMO RAS Publ., 2012. 139 p. (In Russian)

Izmenenie klimata 2013 g. Fizicheskaia nauchnaia osnova. Doklad MGEIK. 2013 god [Climate change 2013. The Physical Science Basis. IPCC report 2013]. Available at: https://www.ipcc.ch/pdf/assessment-report/ar5/wg1/WG1AR5_SummaryVolume_FINAL_RUSSIAN.pdf (accessed: 20.10.2015). (In Russian)

Kadochnikov A. N., Finoshina S. S. Publichnye tsennosti sovremennoi molodezhi: istoriografiia voprosa [Public values of modern youth: the historiography of the issue]. *Schola 2013: mat-ly mezhdunar. nauch. konferentsii «Politika v tekstakh — teksty v politike» [Schola 2013. Materials of inter-*

national scientific conference "Policy in texts – texts in policy". Eds A. Iu. Shutov, A. A. Shiriniants. Moscow, MSU Publ., 2013, pp. 181–184. (In Russian)

Kadochnikov A. N., Rudiakova E. A. Noosfernoe uchenie N. N. Moiseeva: istoki i vliianie [Noospheric doctrine of N. N. Moiseyev: the origins and influence]. *Politeks [Political Expertise: POLITEX]*, 2014, vol. 10, no. 1, pp. 7–30. (In Russian)

Lavrent'ev A. V., Medvedeva A. M. Severnyi morskoi put': opyt osvoeniia i perspektivy [Northern Sea Route: experience of development and perspectives]. *Oecumene*, 2014, no. 2, pp. 23–29. (In Russian)

Limanzo A. G. Rol' obshchin korennykh malochislennykh narodov Severa v ustoichivom razvitii regiona [Role of communities of indigenous low-numbered people of the North in sustainable development of region]. *V mire korennykh narodov: al'manakh [Almanac In the world of Indigenous People]*. Ed. by S. N. Charyuchi. Moscow, 2014, pp. 48–52. (In Russian)

Mineral'no-syr'evye resursy rossiiskoi Arktiki: sostoiianie, perspektivy, napravlenie issledovaniia [Mineral resources of Russian Arctic: state, perspectives, research direction]. Eds D. A. Dodin, A. N. Evdokimov, V. D. Kaminsky. St. Petersburg, Science Publ., 2007. 767 p. (In Russian)

Minprirody dopustit k shel'fu RF chastnye kompanii [Ministry of natural resources will allow to the shelf of RF private companies]. *Rossiiskaia gazeta [Russian newspaper]*, 21.04.2015. Available at: <http://www.rg.ru/2015/04/21/shelf-site.html> (accessed: 24.05.2015).

Novaya ekologicheskaiia katastrofa na Pechore neizbezhna [New ecological disaster on Pechora river is unavoidable]. *Mat-ly Tsentra sodeistviia Korennym malochislennym narodam Severa [Materials of Support center to Indigenous low-numbered people of the North]*, 2014. 4 June. Available at: <http://www.csipn.ru/korennye-narody-i-promyshlennye-kompanii/1058-novaya-ekologicheskaya-katastrofa-na-pechore-neizbezhna> (accessed: 29.09.2015). (In Russian)

Osnovy gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v Arktike na period do 2020 g. i dal'neishuiu perspektivu [Basis of state policy of Russian Federation in Arctic till 2020 and further perspective]. Available at: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html> (accessed: 20.10.2015)

Primakov E. M. Ne prosto rabotat', a znat' vo imia chego [Not to just work, but to know for what purpose]. Available at: <http://rospolitics.ru/337-evgeniy-primakov-ne-prosto-rabotat-a-znat-vo-imya-cheho.html> (accessed: 24.03.2015).

Proekt Energeticheskoi strategii RF na period do 2035 g. [Project of Energy strategy of RF till 2035]. Available at: <http://minenergo.gov.ru/node/1920> (accessed: 02.10.2015).

Radkau I. *Nature and authority* (Russ. ed.: Radkau I. *Priroda i vlast'. Istoriia okruzhaiushchei sredy*. Transl. from German. by N. Stihlmark. Moscow, Publ. house of Higher school of economics, 2014, 472 p.).

Rosneft' zapodozrila Minprirody v prodvizenii interesov chastnykh neftianykh kompanii [Rosneft suspected Ministry of natural resources in promotion of interests of private oil companies]. *Vedomosti*, 2015. 22 April. Available at: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/04/22/rosneft-zapodozrila-minprirody-v-prodvizenii-interesov-chastnih-neftyanih-kompanii> (accessed: 22.04.2015).

Sagitov R. A. Priroda i transport na Baltike: rasstanovka prioritetrov [Nature and transport in Baltic: prioritization]. *Transport Rossiiskoi Federatsii [Transport of Russian Federation]*, 2007, no. 9, pp. 62–64. (In Russian)

Strategiia razvitiia Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii i obespecheniia natsional'noi bezopasnosti na period do 2020 g. [Strategy of development of Arctic zone of Russian Federation and providing of national security till 2020]. Available at: www.minec.gov-murman.ru/files/Strategy_azrf.pdf (accessed: 19.01.2015).

Tomilin I. A. Arktika kak ob'ekt politicheskikh interesov sovremennoi Rossii [Arctic as an object of political interests of modern Russia]. *Mat-ly mezhdunar. molodezhnogo nauchnogo foruma «Lomonosov-2015» [Materials of International youth scientific forum "Lomonosov – 2015"]*. Available at: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7071/uid74576_report.pdf (accessed: 11.09.2015).

Shoigu S.: Rossiia polnost'iu zakroet radiolokatsionnoe pole v Arktike v 2014 g. [Russia will close totally radar field in Arctic in 2014]. *Izvestiia [Izvestiya]*, 28.10.2014. Available at: <http://tass.ru/armiya-i-opk/1538016> (accessed: 03.04.2015).

Eskort dlia russkikh «Medvedei» [Escort for Russian “Bears”]. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 27.03.2008. Available at: <http://www.rg.ru/2008/03/27/eskort.html> (accessed: 13.09.2015).

Etalonnyi marshrut. Sevmorput' stanovitsia konkurentnoi trassoi dlia kruglogodichnykh perevozok [Reference route. Northern Sea Route becomes competitive track for year-round traffic]. *Izvestiia* [Izvestiia], 17.07.2012. Available at: <http://izvestia.ru/news/530545> (accessed: 21.01.2015).

«Iugorskii Avatar»: neftianiki podbiraiutsia k sviatym zemliam khanty [“Ugra Avatar”: oilmen approaches to the holy land of the Khanty]. *V mire korennykh narodov: al'manakh* [Almanac In the world of Indigenous People]. Ed. by S. N. Charyuchi. Moscow, 2014, pp. 90–98. (In Russian)

Circum Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. 2008. Available at: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (accessed: 05.03.2015).

Copenhagen Diagnosis: Climate Science Report. Available at: <http://www.copenhagediagnosis.com/read/default.html> (accessed: 30.01.2015).

Merklen T. Le régime de l'Arctique: quand la glace n'est plus [The regime of the Arctic: when the ice is no more]. *Cahiers de recherche en politique appliquée* [Research papers in applied politics], vol. IV, no. 1, Hiver 2012, pp. 29–40. Available at: <http://www.usherbrooke.ca/politique-appliquee/fileadmin/sites/flsh/politique/documents/cahiers/Vol4-no1-article3.pdf> (accessed: 21.03.2015). (In French)

Smith C. *Lawrence World in 2050: Four Forces Shaping Civilization's Northern Future*, Plume, 2011, 336 p.

World Footprint Do we fit on the planet? *Global footprint network*. Available at: http://www.footprintnetwork.org/en/index.php/GFN/page/world_footprint (accessed: 13.09.2015).

For citation: Kadochnikov A. N., Sagitov R. A., Tomilin I. A. State environmental policy in the Arctic: aspects of interdisciplinary and international cooperation. *Political expertise: POLITEX*, 2015, vol. 11, no. 4, pp. 52–65.